

Глава 32. Карты на стол

Проводив Цзянь И обратно в палату, Лян Чэнь коротко переговорил с Ван Каем и поспешил уйти со службы. Было уже начало седьмого — самый разгар пробок. Пока он добирался до дома, то и дело дергаясь в плотном потоке машин, Пэй Сян вместе с подрядчиком уже вовсю дожидались его у подъезда.

— Ох, братец, ну наконец-то! Еще бы чуть-чуть, и ваш охранник спустил бы на нас собак, — Пэй Сян затушил сигарету и крикнул в сторону будки: — Эй, дружище! Вот он, хозяин, приехал! Хватит на нас зыркать, иди по делам. В другой раз я тебе за бдительность лично почетную грамоту вручу!

— Всё в порядке, это ко мне, — Лян Чэнь махнул рукой охраннику, и тот, кивнув, наконец вернулся в свою каморку.

— М-да, ко всем отношение разное, — фыркнул Пэй Сян. — Вот психану, куплю здесь квартиру и буду выходить из дома в одних семейниках — посмотрю тогда, рискнет ли он меня остановить. — Он указал на стоящего рядом мужчину: — Это брат Ян. Брат Ян, это мой друг, Лян Чэнь.

— Простите, Брат Ян, на дорогах заторы, заставил вас ждать. Пойдемте скорее наверх, — Лян Чэнь пожал ему руку.

Мансарда Лян Чэня стояла особняком: лифт туда не шел, нужно было доехать до тридцать восьмого этажа и подняться еще один пролет по лестнице. По площади она в точности повторяла главную спальню этажом ниже, к ней даже примыкал отдельный санузел.

Осмотревшись, брат Ян одобрительно хмыкнул:

— Ого, а отделка-то приличная.

— Вот и я о том же, жалко ломать такую красоту, — Пэй Сян плюхнулся в массажное кресло и, закинув голову, посмотрел на друга: — Слушай, тебе эти шезлонги еще нужны? Отдай мне один, а?

— Я оставлю здесь один для Цзянь И, а остальные три забирай. Всё равно не знал, куда их деть, — ответил Лян Чэнь.

Брат Ян еще раз обошел помещение, выслушал пожелания и прикинул объем работ. С учетом сжатых сроков он пообещал завтра прислать несколько вариантов эскизов и смету. Если всё устроит, останется только подписать бумаги, передать ключи и начинать.

Пэй Сян то и дело давал советы по дизайну. Лян Чэнь в этом мало что смыслил — его

единственным жестким требованием была установка системы автоматической сигнализации и камер наблюдения.

— И в ванной тоже поставьте, — добавил он напоследок.

Брат Ян, быстро набиравший заметки в телефоне, на мгновение замер.

Обсуждение затянулось почти до восьми вечера, когда раздался звонок от Лян Хуань.

— Да? Ты уже приехала? — спросил Лян Чэнь, приняв вызов.

— Ага, стою под дверью, — голос сестры звучал подозрительно язвительно.

— Хорошо. Заходи, подожди меня внутри. Мы скоро спустимся.

— И как же мне, позволь спросить, зайти? — огрызнулась Хуань. — Если я еще хоть раз трону твой замок, он, чего доброго, полицию вызовет.

— Что? — Лян Чэнь на секунду растерялся, но тут же вспомнил: — Ох, прости, я же на прошлой неделе пароль сменил. Секунду, сейчас пришлю.

— Это его день рождения, да? — спросила Хуань, когда дверь наконец щелкнула. — Знаешь, брат, я начинаю ревновать.

— В холодильнике есть содовая, выпей — поможет нейтрализовать кислоту, — усмехнулся Лян Чэнь. — Всё, не ворчи, скоро будем. На кухонном острове должны быть сладости, перекуси пока.

Когда он повесил трубку, Пэй Сян спросил:

— Сестренка прибыла?

— Да. Сегодня я должен рассказать ей о Цзянь И, — Лян Чэнь выразительно посмотрел на друга. — Пойдешь со мной.

— Чтобы она и меня заодно прокляла? — Пэй Сян покосился на него. — Вот уж не зря говорят: лицо у тебя святое, а внутри — мешок с каверзами.

— Тебе до меня далеко, — парировал Лян Чэнь. — Ты вообще обходишься без приличий на лице.

Двадцать минут спустя Лян Хуань, изнывающая от скуки перед телевизором, услышала писк электронного замка. В гостиную, оживленно переговариваясь, вошли Лян Чэнь и Пэй Сян. Она тут же вскочила им навстречу.

— Ну и где же обещанный красавчик? — Хуань заглянула им за спины.

— Ты это обо мне, милая? — Пэй Сян шутливо указал на себя.

— Что? Быть не может! — Хуань округлила глаза. — Брат Сян, неужели ты... ты «повернул не туда»?

— Прямее некуда! — Пэй Сян легонько хлопнул её по макушке. — Твой брат меня скорее на куски распилит, чем согнет. Успокойся.

— Фух, напугал, — выдохнула Хуань, прижав руку к груди. — А то я уж подумала... Такую дикую невестку я бы не переварила.

— М-да, вы и впрямь родные брат с сестрой, — покачал головой Пэй Сян. — Язвительность у вас в крови.

Хуань улыбнулась и снова повернулась к брату:

— Так где он, Лян-лян? Я тут полвечера репетировала, как буду с ним знакомиться.

— Он сегодня не придет. Сядь, пожалуйста, — Лян Чэнь указал на диван и выключил телевизор.

— Брат, ты чего такой серьезный? — Хуань послушно села, заметно занервничав. — Аж мурашки по коже.

Пэй Сян неловко кашлянул и устроился в кресле-качалке чуть поодаль.

— Хуань-хуань, — Лян Чэнь медленно подбирал слова. — Я хочу поговорить о своем парне. Я упоминал, что мы познакомились в больнице, но он не врач.

— Не врач? — нахмурилась она. — Медбрат?

— Нет. Не врач, не медбрат, не санитар, не истопник и даже не повар из столовой, — Лян Чэнь выдержал паузу. — Он мой пациент.

— Пациент? — Хуань выпалила, не задумываясь: — И что у него болит?

— Тебе точно не помешает перекусить, — Лян Чэнь посмотрел на неё с сочувствием. — Реакция у тебя сегодня заторможенная.

Пэй Сян поспешил на помощь:

— Эх, сестренка, ну сама подумай. Твой брат работает в психиатрическом отделении Шестой больницы. О каком «недомогании» может идти речь у его пациента?

До Хуань дошло мгновенно. Она подскочила как ужаленная, тыча пальцем в брата:

— Ты хочешь сказать... что он... он псих?!

— Да, — Лян Чэнь сохранял ледяное спокойствие. — Его зовут Цзянь И, ему восемнадцать. У него тяжелая депрессия, эпизодическая шизофрения и анорексия. Впрочем, два последних диагноза уже...

— Лян Чэнь, ты с ума сошел! — вскричала Хуань, хватая диванную подушку и швыряя её в брата. — О чем ты думал?! Ты что, сам от него заразился этим безумием?!

— Хуань-хуань, не кипятись, всё не так страшно, как кажется... — Пэй Сян на всякий случай покрепче вцепился в свою подушку.

— Не так страшно?! — Хуань развернулась к нему, метая молнии глазами. — Ты слышал, что он только что выдал? У парня шизофрения, а у них «всё не страшно»! Что дальше? Мы будем ждать, пока он в один прекрасный день не перережет всю нашу семью в припадке?!

— Лян Хуань, замолчи! — рявкнул Лян Чэнь, отбрасывая подушку и поднимаясь. — Я не собираюсь с тобой ссориться. Просто выслушай мои объяснения.

— Словно я их мало слышала! — она зло усмехнулась. — Ты всегда так делаешь: сначала творишь что вздумается, а потом ставишь нас перед фактом и «объясняешь», пока мы не сдадимся! — Она сунула телефон в карман. — Знаешь, брат, иногда мне кажется, что ты до ужаса холоден к собственной семье. Не знаю уж, чем мы тебе так задолжали. Я не хочу ничего слушать. Раз ты у нас такой сильный и независимый, то имей смелость пойти прямо к родителям и выложить всё им.

Дверь за ней захлопнулась с оглушительным грохотом.

В комнате воцарилась тяжелая тишина. Пэй Сян даже боялся пошевелиться, хотя у него уже затекла нога. Лян Чэнь сидел на диване, подперев лоб кулаками, и не подавал признаков жизни. Прошло минут десять, прежде чем Пэй Сян решился подать голос:

— Чэнь-эр... Можно я скажу?

Лян Чэнь едва заметно кивнул.

— Послушай, реакция Хуань вполне понятна, — Пэй Сян отложил подушку и принялся растирать колено. — Я сам тебе сколько раз об этом талдычил, а она всё-таки родная сестра. К тому же, болезни Цзянь И — это не аппендицит. В народе как: раз «псих», значит, будет крушить, ломать и убивать, и ему за это ничего не будет. Она за тебя боится. Зря ты вывалил на неё всё сразу, надо было как-то мягче... Сказал бы просто — парень тихий, нелюдимый, характер такой. Главное, чтобы семья была спокойна.

— Я не могу им лгать, — Лян Чэнь открыл глаза. — Даже если они никогда его не примут, я не стану строить отношения на обмане. Я должен показать им на деле, что с Цзянь И можно жить, пока они сами не поверят и не примут его.

— Но зачем было говорить Хуань именно сейчас? Мог бы дождаться, пока его выпишут.

— Сначала я тоже так думал. Но потом понял, что без неё не справлюсь. Цзянь И нужно возвращаться в общество, привыкать к нормальной жизни. Пока я здесь, я вожу его гулять по выходным, но в конце месяца мне нужно улетать в Штаты минимум на два месяца. Если его никто не подхватит, он за неделю скатится в прежнее состояние. И меня не будет рядом, чтобы это остановить.

Лян Чэнь откинулся на спинку дивана, невидящим взглядом уставившись в потолок.

— Для Цзянь И я сейчас — единственная соломинка, за которую он держится. Но боюсь, как бы однажды эта соломинка не стала той последней каплей, что его погубит.

— Цзянь И, Да Нин, сюда! Скорее! — Ли Хуэй заговорщицки поманил их рукой.

Парни переглянулись и, забросив книги, перебрались к нему на кровать. Ли Хуэй расплылся в улыбке и выудил из кармана мобильник.

— Ого! Откуда он у тебя? — изумился Цзянь И.

— Ради твоего грандиозного плана по соблазнению я выменял его у сиделки Сяо Юя на две пачки вафель, — Ли Хуэй картинно прижал руку к сердцу. — Эх, знали бы вы, как мне больно. Я обожаю эти вафли!

— Хе-хе, спасибо тебе! Вот увидишь, когда всё получится, я куплю тебе десять пачек, —

пообещал Цзянь И и нетерпеливо дернул друга за рукав: — Ну же, ищи скорее!

— Так, — Ли Хуэй разблокировал экран и открыл поисковик, но вдруг замер.

— Чего ты? — не понял Цзянь И.

— Хм, а что вбивать-то? — он постучал пальцем по подбородку, подумал и набрал:

— «Как мужчине соблазнить мужчину».

— Ой... Ну и муть, — Ли Хуэй поморщился, удалил запрос и ввел новый:

— «Как заигрывать с парнем».

— О, кажется, что-то есть, — он пролистал страницу. — Глянем этот пост. Так... «Будьте активнее, шепчите на ухо партнеру, пускайте горячий воздух, скажите: «Я хочу тебя»...» Бр-р, аж мурашки по коже. — Ли Хуэй повернулся к Цзянь И: — А ну, попробуй, скажи мне: «Я хочу тебя».

— Ладно, — Цзянь И хлопнул глазами. — Я хочу тебя.

Ли Хуэй на мгновение опешил, а потом разочарованно покачал головой:

— Слушай, ты это произносишь так, будто хочешь просто пообедать. Смотри, как надо.

Он приподнял подбородок Да Нина, провел большим пальцем по его губам, наклонился к самому уху и томно выдохнул:

— Милый Нин-нин... я хочу тебя...

У Да Нина от такого зрелища едва слюна не потекла, он только глупо улыбался.

Ли Хуэй тут же отпрянул и ткнул в них пальцем:

— Вы оба безнадежны! Один выглядит так, будто проголодался, а второй — будто готов сожрать первого. Тьфу на вас. Всё, этот вариант отменяем. Что там еще? — Он задумался и ввел:

— «Как вызвать желание у парня».

— «Отмыться до блеска и лечь на кровать». Ого, вот это конкретика! — Ли Хуэй восхищенно присвистнул. — Вот это по тебе, Цзянь И. И говорить ничего не надо.

— Да ну тебя, — буркнул Цзянь И. — Он меня и так видел всяким, но что-то я не заметил, чтобы он горел желанием.

— Это потому что ты костлявый слишком, — назидательно произнес Ли Хуэй. — Доктор Лян, может, и хочет тебя, да боится ненароком хребет тебе переломить.

Цзянь И надулся:

— И что мне делать? Я же не могу за один день стать толстым.

— Ешь шоколад! — вставил свои пять копеек Да Нин. — В нем калорий прорва, быстро поправишься!

— Точно! В ближайшие дни налегай на калорийную еду. Ешь часто и понемногу, а после еды сразу ложись и не смей двигаться — береги энергию. К выходным точно пару кило наберешь! — подхватил Ли Хуэй.

— Правда? — Цзянь И воодушевился. — Тогда начну прямо сейчас!

Перед дневным сном Цзянь И припрятал плитку шоколада под подушку и, пока медсестры не видели, потихоньку откусывал кусочки. К концу тихого часа у него так пересохло во рту, что он не мог оторваться от кружки с водой.

Днем сеанс психологической помощи проводил Лян Чэнь. Цзянь И, надувшийся от воды как шарик, вбежал в Кабинет психологической помощи №6. Но, переступив порог, он увидел Лян Чэня в странном состоянии: тот сидел, прикрыв глаза и подпирая голову рукой, и выглядел совершенно изможденным.

— Лян-лян, что с тобой? — встревоженно спросил Цзянь И.

Лян Чэнь промолчал, лишь медленно поднял веки и посмотрел на него.

От этого взгляда Цзянь И стало не по себе. Он лихорадочно прокрутил в голове все свои поступки за день — вроде бы нигде не накосячил.

— Со мной... что-то не так? — осторожно поинтересовался он.

— Послушный мой, — Лян Чэнь протянул руку и коснулся уголка губ Цзянь И. — Ты что ел в

обед? Даже не вытерся. — Он поднес палец к губам и лизнул его. — Шоколад?

— А... я проголодался, когда проснулся, вот и съел кусочек, — торопливо оправдался Цзянь И.

— Растет аппетит у малыша, — Лян Чэнь слабо улыбнулся.

— Лян-лян, ты сам на себя не похож. Лица совсем нет, — Цзянь И покосился на камеру и, уловив момент, быстро коснулся щеки врача. — Ты плохо спал?

— Да уж, когда тебя нет рядом, сон не идет, — вздохнул Лян Чэнь. — Так что, Цзянь Сяои, выздоравливай поскорее.

Цзянь И изо всех сил закивал:

— Обещаю, я очень постараюсь!

— Ну, раз обещаешь — верю, — Лян Чэнь скрестил руки на груди, меняя тему: — А теперь колись, что это за цирк был на днях? Давай начнем с воскресного вечера.

Цзянь И долго мялся, прежде чем выдавить:

— Вообще-то, это всё части одного плана.

— Вот как? То есть воскресная выходка и вчерашняя — это из-за одного и того же? — Лян Чэнь вскинул бровь.

— Угу, — подтвердил Цзянь И. — Всё из-за одного дела. Очень важного дела, от которого зависит наше будущее.

— Хм, — Лян Чэнь не сдержал смешка. — Надо же, какие слова ты выучил. Ну давай, просвети меня. Что же там мешает нашему светлому будущему?

— Я... я подозреваю, — Цзянь И нервно потер ладони, — я всерьез подозреваю, что у тебя нет ко мне никакого желания.

Лян Чэнь не выдержал и расхохотался. Он долго сидел, подперев подбородок и глядя на Цзянь И сквозь смех.

Цзянь И почувствовал, как к лицу приливает жар, и сердито прищурился:

— Хватит смеяться! Что тут смешного?!

— Нет-нет, прости, — Лян Чэнь попытался подавить улыбку. — Просто ты невероятно милый. Будь мы сейчас в другом месте, я бы тебя заобнимал до смерти.

Цзянь И смущенно хмыкнул.

— И кто же тебя такому научил? — Лян Чэнь покачал головой.

— Никто, я сам так решил, — замахал руками Цзянь И. — Я же всё вижу.

— И что же ты видишь?

— Всё очевидно! Тогда в машине... ты не вел себя так, как я. — Цзянь И понизил голос: — И позавчера в душе... ты тоже не... ну, понимаешь. Вот я и подумал, что ты совсем меня не хочешь. И поэтому...

— И поэтому что? — перебил его Лян Чэнь.

— Поэтому... — Цзянь И сжал кулаки, вскинул голову и твердо посмотрел ему прямо в глаза: — Поэтому я решил тебя соблазнить!

<http://bllate.org/book/17455/1663243>